

В.А. КОПТЮГ:

В 2007 г. Сибирское отделение РАН готовится отметить свой 50-летний юбилей. Начиная с этого выпуска героями нашей рубрики станут ученые, сыгравшие большую роль в становлении и развитии науки в Сибири, и первым из них — выдающийся химик и организатор науки академик Валентин Афанасьевич Коптюг

КОПТЮГ Валентин Афанасьевич — вице-президент Российской академии наук и председатель Сибирского отделения РАН (1980—1997), вице-президент и президент Международного союза по теоретической и прикладной химии (ИЮПАК) (1985—1989), вице-президент Научного комитета по проблемам окружающей среды Международного совета научных союзов (1992—1997), член Высшего консультативного совета по устойчивому развитию при генеральном секретаре ООН (1993—1995)

Выбор этот отнюдь не случаен, хотя для него есть и официальный повод: 9 июня Валентину Афанасьевичу исполнилось бы 75 лет. В этом трагическом «бы» заключается настоящий жизненный подвиг — упорное и научно обоснованное противостояние разрушительным процессам, охватившим страну в годы системного кризиса, огромные усилия по сохранению отечественной науки.

О Валентине Афанасьевиче написано много, в том числе издана книга «Эпоха Коптюга», в которой, помимо воспоминаний соратников, друзей и коллег, опубликованы материалы из личного архива Коптюга. Перед читателем этой необычной книги вырисовывается «...образ выдающегося ученого и организатора науки, патриота и государственного деятеля, человека волевого и целеустремленного, фантастически работоспособного, кристально честного, нестигаемого в отстаивании своих принципов и вместе с тем скромного, простого и приветливого в общении с людьми, независимо от их социального положения... Он относился ко всем делам (а они все множились) с огромной ответственностью... старался разобраться в каждой проблеме до самой сути, до мелочей (которые иногда были решающими), он “перемалывал” горы статей, докладов, обзоров, документов, писем, много ездил, беседовал, писал... Он работал ежедневно до поздней ночи, без выходных и практически без отпусков и жил, как он однажды сам сформулировал, “в состоянии монотонно нарастающего напряжения”...» (Н.Л. Добрецов) [1].

Последние годы своей жизни академик Коптюг был активным сторонником и пропагандистом концепции устойчивого развития человечества, провозглашенной Конференцией ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., в работе которой он принимал участие. Уже 15 лет прошло с той поры, и девять — как ушел из жизни Валентин Афанасьевич, первый и по сути главный проводник этой идеи в России.

ПУТЬ В НИКУДА ИЛИ В БУДУЩЕЕ?

Но, как известно, смертны только люди... Судьба идей о гармоничном обустройстве мира в современном обществе стала темой круглого стола, собравшего выпускников Новосибирского государственного университета, ректором которого был когда-то академик Коптюг.

Говоря о научной интеллигенции, В.А. Коптюг указывал на ее важную роль «...в реализации реформ, которые действительно необходимы России, если у ее представителей будет четкая мужественная гражданская позиция, если она не будет остерегаться высказывать свои убеждения, основанные на более обширных знаниях, более широком кругозоре, чем у других слоев общества...» [1].

Как близки эти мысли суждениям другого российского академика, радевшего о пользе «любезного Отечества», — Михаила Васильевича Ломоносова:

«Разбирая свои сочинения, нашел я старые записки моих мыслей, простирающихся к приращению общей пользы. По рассмотрении рассудилось мне за благо пространнее и обстоятельнее сообщить их... истинному рачителю о всяком добре любезного отечества в уповании, может быть найдется в них что-нибудь, к действительному поправлению российского света служащее... Все оные по разным временам замеченные порознь мысли подведены быть могут, как мне кажется, под следующие главы:

1. О размножении и сохранении российского народа.
2. О истреблении праздности.
3. О исправлении нравов и о большем народа просвещении.
4. О исправлении земледелия.
5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.
6. О лучших пользах купечества.
7. О лучшей государственной экономии.
8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира.

Сии столь важные главы требуют глубокого рассуждения, долговременного в государственных делах искусства

к изъяснению и предосторожной силы к произведению в действо. ...извините мою дерзость, что, не имея к тому надобной способности, касаюсь толь тяжкому бремени только из усердия, которое мне не позволяет ничего (хотя бы только и по-видимому) полезного обществу оставить под спудом. Начало сего полагаю самым главным делом: сохранение и размножение российского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [2].

Цивилизация между Сциллой и Харибдой

Открывая в 1992 г. конференцию в Рио-де-Жанейро, Морис Стронг, ее Генеральный секретарь, констатировал: «Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, в одинаковой мере угрожающим и богатым, и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху» [4]

Евгений Балдин: Познакомившись со сборником публицистических статей Валентина Афанасьевича Коптюга, выскажусь категорично: на мой взгляд, сегодня они просто несовременны. Это воззрения 20-летней давности, времен советской политэкономии. Аргументирую: идея устойчивого развития, по В. Коптюгу, состоит в том, что нужно жить в меру, уменьшить свое потребление, обращать внимание на экологию. Замечательные слова. Но какая для этого предлагается последовательность действий? Ничего конкретного, кроме критики реформаторов 80-х—90-х гг. прошлого века. И вообще — почему кому-то, например России, как предлагал В. Коптюг, нужно искать какой-то свой уникальный путь развития? На текущий момент все более-менее благополучные страны живут как Америка.

Антон Черепанов: Вот как раз в этом и заключается проблема — благополучные... Известно, что 83% мирового дохода приходится на 20% населения. Поэтому, если остальные 80% населения будут стремиться к таким же стандартам потребления, как ведущие западные

страны, и в первую очередь Америка, то ресурсов Земли просто не хватит. Именно поэтому и предлагалось перейти на иную модель, которая позволит всем существовать более-менее достойно, иначе кто-то гарантированно будет жить в нищете.

Сейчас только по официальной статистике 800 млн людей в мире голодают, каждый день от голода умирают 18 тыс. детей. В то же время устроить так, чтобы все голодающие жили по тем же стандартам, что и средний американец, то есть имели домик, две машины и т.п., не получится. Здесь возможны лишь два пути: либо узаконить то, что часть стран живет сверхбогато за счет того, что остальные не могут удовлетворить даже элементарные жизненные потребности, либо найти такой путь, который позволил бы обеспечить баланс между экологией, экономикой и социальным развитием, то есть путь устойчивого развития.

Евгений Балдин: Жизнь такая, какая она есть. Изменить ее насильно, как и человеческую природу, не получится. Человек сформировался миллион лет назад, и нового человека не будет еще миллион лет.

Денис Обуховский: Мне 25 лет, я историк, учился в аспирантуре, то есть неплохо знаю студенческую среду НГУ 2000—2006 гг.: наиболее интересных и талантливых историков, экономистов, филологов, журналистов, востоковедов... Поэтому вполне ответственно могу сказать: концепция устойчивого развития для меня как для историка и для моего окружения всего лишь факт истории. Да, были такие исторические феномены, как Римский клуб, деятельность которого мы изучали в университете, была Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро...

Антон ЧЕРЕПАНОВ, директор общественной организации «Центр содействия устойчивому развитию», педагог Центра детского творчества, руководитель клуба «Глобалист», выпускник физфака НГУ

В. А. КОПТЮГ: Что же такое концепция устойчивого развития?.. Она ставит во главу угла примат духовных ценностей над материальными. Человечество не должно чересчур увлекаться тем, что представляет собой избыточное потребление...

Из этого вытекает второе базовое положение концепции, касающееся давнего спора: какие интересы должны учитываться прежде всего — индивидуальные или общественные? Ответ: интересы общества выше всего, а человек располагает свободой действий, но в рамках тех норм и ограничений, которые вводит общество. И, наконец, примат государственного регулирования (законодательного и с помощью экономических механизмов) над действием чисто рыночных сил... [3]

Евгений БАЛДИН, научный сотрудник Института ядерной физики СО РАН, выпускник физфака НГУ

Денис ОБУХОВСКИЙ, исполнительный директор НП «СМАРТ-Концепт», выпускник гуманитарного факультета НГУ (историк)

По инициативе В. А. Коптюга с 1993 г. в СО РАН начал издаваться международный журнал «Химия в интересах устойчивого развития»

Екатерина ЗЮБИНА, ведущий редактор журнала «Химия в интересах устойчивого развития», выпускница геолого-геофизического факультета НГУ

Это все очень познавательно, но к моей жизни сегодня они не имеют отношения. На мой взгляд, к началу XXI века концепция устойчивого развития перестала быть актуальной. Сейчас идет другое время. Причем что это за время, никто понять до конца не может.

Екатерина Зюбина: А что в этом новом мире противоречит концепции устойчивого развития? Она не вписывается в реальность или просто никто не старается ее туда встроить?

Денис Обуховский: По моему мнению, этой концепции в мире просто нет, и никто не работает над тем, чтобы это изменить.

В. А. КОПТЮГ: «...Проблема атомизации общества обсуждается все шире и шире. Речь идет о том, что получение информации о происходящем в стране и в мире уже не требует прямого общения между людьми. Его во все возрастающей степени заменяют средства массовой информации и компьютерные системы, используемые в быту, образовании, науке и бизнесе. Включив телевизор, человек ощущает себя как бы в гуще событий, не выходя из дома. При этом он не замечает, как правило, что ему исподволь навязывается определенная точка зрения на них...

Люди перестают читать художественную литературу, ходить в кино, посещать театры и концерты, взамен этого им услужливо предоставляются эрзацы, плоды “массовой”, часто совершенно безнравственной культуры. Человек все больше и больше изолируется от общества, теряет интерес к опыту предшествующих и ныне живущих поколений, перестает обмениваться письмами с друзьями и родственниками, формируется иллюзия независимости человека от общества. Соответственно нарастают индивидуализм и эгоизм, пренебрежение интересами и ценностями общества. Традиции рушатся, мораль отходит на второй план. “Какое мне дело до других? Я забочусь о себе!..”» [5]

Евгений Дубровин: Идеи устойчивого развития вообще появились в нашей стране только благодаря В. А. Коптюгу после конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, его участия в качестве официального представителя России. Он был основным лоббистом принятия соответствующих постановлений правительства по разработке Стратегии устойчивого развития России. Он же был, кстати, и основным критиком сведения этой концепции исключительно к решению экологических проблем без учета социальных и экономических аспектов.

Огромная заслуга ак. Коптюга в том, что в середине 90-х гг. прошлого века он был одним из немногих, кто рассуждал о какой-то стратегии развития как ученый.

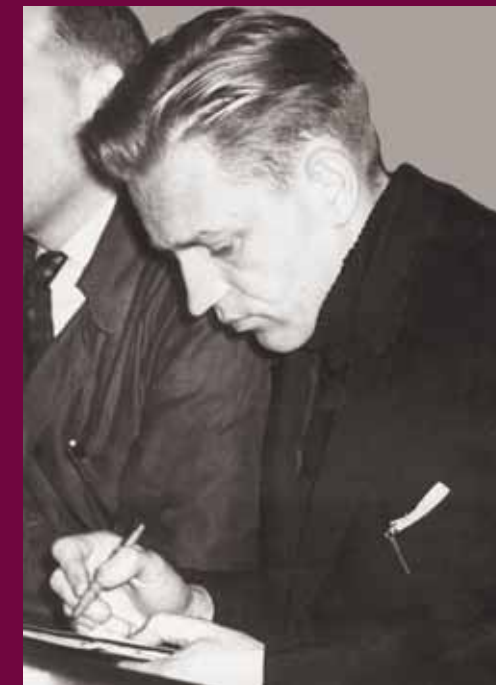
И в этом смысле, мне кажется, он предлагал вполне разумную стратегию, на базе которой интеллектуальная публика России могла бы реализовать свою функцию в обществе. Ведь сама идея устойчивого развития — своего рода заявка на стратегию со стороны социального института науки как такового. На мой взгляд, роль института науки в отношении к инновациям, бизнесу, экономическим проблемам в настоящее время нулевая.

Возможно, разгадка в том, что сегодняшние студенты редко связывают свое будущее с наукой. А если и делают это, то в сугубо прагматичном смысле. Никакого представления о социальной функции науки ни студентам, ни аспирантам в университете не дают. Поэтому не видно и людей, которые бы эти социальные функции собирались реализовывать — каждый хочет «копать» в своей предметной области, заработать денег, в лучшем случае — сделать какое-нибудь открытие... И, может быть, все-таки стоит подумать о том, что предлагал делать в этом направлении В. Коптюг? Однако для начала надо понять, выгодна ли модель устойчивого развития для России.

Я считаю, что деятельность, связанная с развитием концепции устойчивого развития на официальном уровне, фактически прервалась со смертью Валентина Афанасьевича. Произошло выхолащивание идеи, хотя сам термин остался.

Антон Черепанов: Мне кажется, что концепцию устойчивого развития недопонимают или располагают недостаточной информацией. Идею устойчивого развития можно выразить в двух словах: это модель развития общества, при которой и нынешнее, и будущие поколе-

Евгений ДУБРОВИН, член совета Дем Клуба НГУ (клуб дебатов), выпускник гуманитарного факультета НГУ (историк)

В. А. Коптюг — профессору Б. И. Степанову, ветерану Московского химико-технологического института им. Д. И. Менделеева [из поздравления с юбилеем, 1994 г.):

«...В 1949 г., окончив с золотой медалью школу в Самарканде, я отправился в Москву в надежде получить высшее химическое образование в Московском государственном университете. Сдал документы, умолчав в автобиографии об одном факте — в 1938 г. был арестован и затем расстрелян мой отец. Однако “фигура умолчания” сильно тревожила мою душу, поэтому на следующий день я вновь пошел к секретарю приемной комиссии МГУ и честно сообщил ему об этом. В ответ я услышал: “Будет лучше для Вас и для нас, если Вы попытаете поступить в другой вуз”. Я внял этому совету и отправился в приемную комиссию “Менделеевки”. Сдавая документы, сразу же обратил внимание на упомянутый “прискорбный” факт из своей биографии. На что дальше от Вас, дорогой Борис Иванович, услышал фразу, которую помню уже почти полвека: “Мы ведь принимаем в институт не Вашего отца, а Вас!” Так в 1949 г. я стал студентом МХТИ им. Д. И. Менделеева. Институту и кафедре я обязан всем тем, что мне довелось сделать в жизни и, надеюсь, еще удастся. На своем непростом жизненном пути я встречал много честных людей, истинных граждан, патриотов своей страны. Знаю, в научной и преподавательской среде тоже много мерзавцев, но честных людей больше. На них и держится Россия в широком понимании этого слова-символа. Земной Вам поклон, дорогой Борис Иванович, доброго здоровья и веры в будущее!» [6]

ния людей будут иметь достаточные ресурсы для жизни и прогресса. Это жизнь не по принципу *после нас хоть потоп*.

Идея очень простая, но для ее реализации необходима оценка многих параметров с точки зрения образования, экономики, ресурсов и т.п., для чего на конференции в Рио-де-Жанейро была принята «Повестка дня на XXI век» — большая и подробная программа действий всех стран по каждому из этих направлений и начата разработка параметров устойчивого развития (всего более 300).

Россия ратифицировала решения конференции в Рио-де-Жанейро. И теперь каждые 5 лет подводятся итоги, принимаются новые программы. В частности, в 2002 г. в Йоханнесбурге был проведен Всемирный саммит по устойчивому развитию («Рио + 10»). Процесс идет. Кстати, в нем участвуют уже и предприниматели: еще в 1995 г. по инициативе Международной торговой палаты был создан Всемирный совет предпринимателей за устойчивое развитие (ВСПУР), объединяющий 160 крупнейших предприятий из 30 стран мира. Предприниматели поняли, что при стратегическом планировании на 10–30 лет вперед следование принципам устойчивого развития помогает развивать бизнес.

Пока не существует альтернативы концепции устойчивого развития. Плохо это или хорошо, но сейчас весь мир старается следовать этой стратегии как спасению от хаоса, экологических катастроф и социальных взрывов.

Почему же у нас в Новосибирске эта идея воспринимается как устаревшая? Вспоминаю лекцию ак. Коптюга, прочитанную им в НГУ 30 сентября 1992 г. вскоре после приезда из Рио-де-Жанейро, во время которой он очень эмоционально рассказал нам, студентам, о конференции и о том, как он понимает устойчивое развитие. Кто-то

с ним согласился, кто-то — нет, но пошла некая интеллектуальная волна, в центре которой был Валентин Афанасьевич. Вообще надо сказать, что он умел самую сложную идею донести до студента, школьника, простого обывателя. На его лекции в нашем тогдашнем Дискуссионном клубе собиралась аудитория в 200 с лишним студентов. И после двух часов выступления его никак не хотели отпускать.

Но когда его не стало, вдруг оказалось, что научные направления, связанные в нашем научном сообществе с исследованием устойчивого развития, куда-то исчезли. В качестве печального курьеза приведу тот факт, что на Ежегодной международной студенческой конференции единственной секцией, в которой наш университет в этом году не занял ни одного призового места, была Секция глобальных проблем и принципов устойчивого развития.

И все же не везде в Сибирском отделении РАН игнорируют эту идею. Насколько мне известно, идеи устойчивого развития каким-то образом были подхвачены в Красноярске, в Томске, стали там разви-

Всемирный совет предпринимателей по устойчивому развитию (ВСПУР) — World Business Council for Sustainable Development (WBCSD) — был образован по предложению Международной торговой палаты в 1995 г. ВСПУР становится все более авторитетной международной организацией. Сегодня он объединяет 160 крупнейших предприятий из 30 стран мира, представляющих более 20 отраслей промышленности и других видов предпринимательской деятельности. В него входят такие компании, как British Petroleum, General Motors, Shell, Volkswagen, Fiat, Philips, Xerox, Johnson & Johnson, Procter & Gamble и др. Российскими членами ВСПУР являются ОАО «Газпром» и Группа «Сибирский алюминий», а неправительственный Экологический фонд имени В. И. Вернадского, созданный в 1995 г., стал партнерской региональной организацией ВСПУР по России и СНГ

ваться, использоваться в стратегическом планировании. И, возможно, не случайно, что в этом году в нескольких конкурсах — на создание национального университета, свободной экономической зоны и др. — именно эти города опередили Новосибирск.

Денис Обуховский: То, что существует такая концепция устойчивого развития, мне было известно еще в втором курсе университета. Но нам-то что в этом смысле нужно делать? Вам, мне, тем, кто за этим круглым столом собрался, всем остальным? Преподавателям со студентами, например?

Антон Черепанов: Во-первых, концепцию устойчивого развития никто вам или кому-то другому не собирает навязывать. Тем более — определять ваше поведение в любой ситуации. Образно говоря, она существует для того, чтобы предотвратить саморазрушение общества, как правила проезда на красный свет. Задаёт какие-то параметры, границы, перейдя которые мы можем разрушить будущее наших детей, внуков...

И об этом должно быть проинформировано все сообщество — ведь глобальные катаклизмы охватывают всех. Нужен минимальный ликбез. Вот, к примеру, в 2003 г. мы провели очередную Летнюю школу устойчивого развития под названием «Действуй локально», где собрался звездный состав: победители олимпиад, участники научных конференций... Им предложили четыре нестандартные ситуации, типа «что будет, если у вас зимой откажет отопительная система», «что делать, если в лесу, где вы отдыхаете, появился подозрительный запах» и т.п. И несмотря на то, что все вроде бы должны были хорошо соображать, первый вариант плана действий у трех групп из четырех гарантированно приводил к поголовной гибели.

Обмен мнениями. Член-корреспондент АН СССР В. А. Коптюг и профессор Т. Клерк Высшей технической школы (Цюрих)

«...В. А. Коптюг прилагал колоссальные усилия к тому, чтобы концепция устойчивого развития была понята и принята в России, — выступал в Государственной думе, на парламентских слушаниях, на научных и общественных конференциях. Вместе со своими единомышленниками он работал над формированием национальной стратегии устойчивого развития России. Он считал, что нет на Земле страны, по своим ресурсам, возможностям и духовному потенциалу более точно соответствующей концепции устойчивого развития, чем Россия. Но в последний год своей жизни (1996) он отказался войти в рабочую группу правительства по разработке национальной стратегии устойчивого развития России, так как пришел к выводу, что в настоящее время это бессмысленно — надо думать о том, как вытащить страну из пропасти... Он считал, что курс, которым сейчас идет Россия, ведет в сторону, противоположную устойчивому развитию» [7]

В.А. КОПТЮГ: «...Поиск пути устойчивого развития не одномерен. Его нельзя, как это иногда пытаются представить, свести к решению проблем окружающей среды. Концепция устойчивого развития многомерна, она связывает экономические, социальные, демографические, экологические и политические проблемы воедино с целью нахождения и реализации разумного баланса в интересах ныне живущих людей и будущих поколений. Только в рамках такого подхода можно взять под контроль противоречащие друг другу процессы глобализации и фрагментации, интеграции и дезорганизации. Корабль цивилизации надо суметь провести между Сциллой и Харибдой нынешней угрожающей катастрофой мировой ситуации. Смогут ли это сделать нынешние и пришедшие им на смену лидеры государств, будет зависеть от степени соответствия их компетентности резко возросшей сложности государственных и глобальных общецивилизационных проблем, а также от понимания обществом в каждой стране своей ответственности за все происходящее, в том числе за действия правительства» [8]

Поэтому в идеале должна быть создана общеобразовательная концепция, а пока надо в курсе уже существующих школьных программ по экологии, экономике, географии давать детям представление о концепции устойчивого развития в ее прикладном аспекте.

Денис Обуховский: У меня две короткие констатации. Первая: 70–80% экологических прогнозов Римского и других клубов (загрязнение атмосферы, небывалый демографический рост, глобальное потепление и пр.) оказались, согласно дальнейшим исследованиям, несостоятельными. Вторая: академик Коптюг был потрясающим оратором, который умел убеждать, которого слушали... Но был ли он успешным технологом, то есть умел ли транслировать свои идеи так, чтобы они продолжали жить без его участия? Вот это проблема.

И это проблема не только В. Коптюга и не только СО РАН. Я согласен с тем, что экологическое образование надо менять. В учебнике по обществознанию есть глава о глобальных проблемах человечества и параграф, посвященный концепции устойчивого развития. А дальше проблема учителя: как он это ученикам развернет, насколько полно...

Литература:

1. Добрецов Н.Л. Эпоха Коптюга. Новосибирск; Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001. С. 26.
2. Из письма М.В. Ломоносова графу И.И. Шувалову, 1761 г.
3. Коптюг В.А. Возможна ли выработка стратегии устойчивого развития России в настоящее время?//Наука спасет человечество. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1997. С. 275.
4. Коптюг В.А. Должна ли Россия слепо воспринимать то, чего желает ей Америка?//Наука спасет человечество... С. 328.
5. Коптюг В.А. Корабль цивилизации надо суметь провести между Сциллой и Харибдой//Наука спасет человечество... С. 210–211.
6. Вместо предисловия//Наука спасет человечество... С. 5.
7. Добрецов Н.Л. Устойчивое развитие: Россия, Сибирь, Байкальский регион. Новосибирск, Изд-во СО РАН, 1998. С. 7.

8. Коптюг В.А. Корабль цивилизации... С. 211.
9. Добрецов Н.Л. Устойчивое развитие... С. 8.
10. Пармон В.Н. Предисловие. В ст.: Коптюг В.А. Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Чем грозит России игнорирование ее выводов?//Химия в интересах устойчивого развития. 2006. № 14(3). С. 205–212.
11. Из материалов ЮНЕСКО к Конференции в Рио-де-Жанейро.
12. Коптюг В.А. Образование и наука в системе устойчивого развития общества//Наука спасет человечество... С. 113–115.

«Предметом особой заботы В. А. Коптюга была Сибирь и ее жемчужина — озеро Байкал. На Консультативном совете высшего уровня по устойчивому развитию при Генеральном секретаре ООН... он выдвинул идею выделить в ряде стран отдельные территории, которые могли бы стать модельными образцами устойчивого развития, и в 1993 г.

экспертов ЮНЕСКО, результаты многолетних систематических исследований Байкала и его региона учеными Иркутского и Бурятского научных центров СО РАН, а в последние годы — также и представителями мирового научного сообщества, в том числе на базе созданных в Иркутске и Улан-Удэ международных научных центров СО РАН, организации и деятельности которых много сил отдал В. А. Коптюг». [9] Многие годы В. А. Коптюг последовательно добивался принятия Федерального закона РФ «Об озере Байкал». В законе «Об охране озера Байкал», принятом в 1999 г., были утверждены режим охраны Байкальской природной территории, порядок установления нормативов предельно допустимых вредных воздействий на экологическую систему

Фото В. Короткоручко

предложил объявить такой территорией в России Байкальский регион.

Было организовано международное рабочее совещание «Байкальский регион как мировая модельная территория устойчивого развития» (Улан-Удэ, 1994 г.). Рекомендации совещания сыграли свою роль и для включения озера Байкал в Список участков мирового наследия.

В основу этого решения Комитета по мировому наследию были положены, наряду с выводами

Байкала, правила государственного регулирования в области его охраны. К сожалению, вместе с изменением названия из принятого закона выпали содержащиеся в первоначальном проекте, подготовленном при участии академика Коптюга, важные положения, определяющие принципы хозяйственной деятельности на Байкальской территории, и критерии устойчивости ее развития. Среди прочего исчезло предписание всем предприятиям региона составлять экологические паспорта, где должен был быть отражен реальный план перехода производств на лучшие из существующих мировые технологии. В качестве примера с участием ученых СО РАН был подготовлен экологический паспорт Байкальского целлюлозно-бумажного комбината, а на Селенгинском целлюлозно-картонном комбинате была реализована отмеченная Государственной премией РФ система замкнутого водооборота, действующая до сих пор. Это и был реальный путь устойчивого развития большого региона.

Фото В. Короткоручко

Экспедиционный облет южной части Байкала на вертолете. Слева направо — академики В. А. Коптюг, Н. А. Логачев (председатель Президиума Иркутского НЦ СО АН СССР), А. А. Трофимук (председатель Научного Совета СО АН СССР по проблемам Байкала)

«Пророческим оказался тезис [В. А. Коптюга] о том, что даже в России, с ее неустойчивой экономикой нового образца, в какой-то момент власти будут вынуждены серьезно прислушиваться к мнению ученых, даже если это мнение противоречит интересам крупного бизнеса. По-видимому, этот момент уже наступил. Свидетельством тому стало недавно принятое первым лицом страны решение о переносе трассы нефтепровода Сибирь — Дальний Восток на 400 км севернее запланированного маршрута, чтобы уменьшить угрозу Байкалу — величайшей ценности как России, так и планеты в целом. И принято оно было исключительно под давлением научной общественности, и прежде всего специалистов Сибирского отделения РАН». [10]

Алексей ЦУРКАН, директор Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук при НГУ, выпускник гуманитарного факультета НГУ

Алексей Цуркан: На мой взгляд, очень важно разделить идею и ее носителя. Сила руководителя, мощь его идеи должны проявляться в том числе и в том, насколько можно провести это разделение. В противном случае, рассматривая концепцию, мы будем заниматься исключительно восхвалением персоны.

Насколько увязаны между собой социальный аспект идеи устойчивого развития и собственно экологический, научный? Ведь существует мнение, что ни вырубка лесов, ни пожары, ни многие другие вредные, с нашей точки зрения, антропогенные воздействия практически не влияют на экологическую обстановку в мировом масштабе — более важны такие глобальные процессы, как геологические и климатические циклы и т. п.

Следующий вопрос — образование как механизм культивирования экологического сознания в контексте устойчивого развития. Должна существовать определенная государственная политика, формирующая этот образовательный процесс. Недавно на Съезде ректоров, где выступал президент В. В. Путин, была сформулирована проблема разрыва между образованием, наукой и производством. Президент поручил нам, работникам системы образования, заниматься вопросами выработки единых критериев к образовательной деятельности и формирования единой стратегии образования, образовательных технологий.

«...Мы должны внести серьезные изменения в образование, исследования, управление и профессиональную деятельность, чтобы преодолеть нынешнее чрезмерное увлечение специализацией, начиная с общеобразовательной школы через университет до практической деятельности.

Расчленение знания... не является присущей человечеству особой чертой. Возьмите, например, эпоху Ренессанса, которая очень высоко ценила широту кругозора человека. Мы должны достичь **НОВОГО РЕНЕССАНСА...**» [11]

Информация к размышлению

Из выступления президента Книжного союза С. В. Степашина на V съезде Российского книжного союза [Москва, июнь 2006 г.):

«...решение проблем чтения и грамотности — одно из наиболее эффективных направлений развития человеческой личности.

...Интерес россиян к чтению неуклонно снижается, особенно это актуально для молодежи. Доля читающего населения в возрасте до 30 лет за последние годы снизилась почти в половину. Доля россиян, читающих не менее 8 книг в год, составляет всего около 23%, тогда как, например, в Великобритании и Швеции таких людей 40—50%. По результатам международных тестов грамотности школьников... Россия находится среди стран с наихудшими показателями. Всего 11% российских школьников попали в группу с высокими и самыми высокими показателями грамотности, тогда как в развитых странах 40—50% ребят показывают такие результаты. Впереди нас Австрия, Венгрия, Германия, Польша, Латвия, Чехия. Далеко впереди — Ирландия, Финляндия, Корея. А позади — Мексика, Индонезия, Тунис.

...Развитие телевидения, сети Интернет, других средств массовой информации последовательно вытесняет чтение как вид досуга. ...37% российских семей сегодня не имеют домашней библиотеки... Неудовлетворительно функционирует и система публичных библиотек. ...Слабое финансирование... приводит к тому, что только 5—6% издаваемой в стране литературы попадает в фонды библиотек. ...В этих условиях доля отказов в библиотеках выросла до 80%».

Академик КОПТЮГ:
«...образование, культура, наука — это краеугольные камни будущего развития. Страна, которая недооценивает роль этих трех сфер, обречена на прозябание в будущем постиндустриальном мире. ...Уже на стадии общего образования должны закладываться основы понимания взаимосвязи жизни человека во всех ее проявлениях с природными и антропогенными процессами и состоянием окружающей среды, а также основы системного понимания характера нынешнего глобального кризиса цивилизации.

...концепция устойчивого развития останется очередной “розовой мечтой” человечества, если ее реализации не будет осознана большей частью людей на планете» [12]

